

УДК 140.8

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Ф. НИЦШЕ

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинский университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1. 181

Автор статьи исследует формирование философского мировоззрения у Ф. Ницше. Он изучает изменения ответов Ницше до ноября 1868 г. на базовые вопросы онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии и антропологии. Автор статьи доказывает, что Ницше в это время уже имел философское мировоззрение с оригинальной праксиологической целью.

Ключевые слова: антропология, аксиология, гносеология, онтология, праксиология, философское мировоззрение.

Воспитание Фридриха Ницше началось в семье глубоко религиозных протестантов. Как следствие, в подростковом возрасте он был религиозным человеком, склонным к самоанализу (в 13 лет будущий философ написал очерк «Из моей жизни») [5, с. 34–35]. Однако уже к октябрю 1868 г. он почувствовал себя философом [2, с. 57]. Как за эти годы у него произошёл отход от религиозных воззрений и сложилось философское мировоззрение? Полагаю, чтобы понять это, иными словами, чтобы охарактеризовать генезис философского мировоззрения Ницше, разделим соответствующий период его жизни на две части. Первая из них, на наш взгляд, длилась от осени 1859 г. до прочтения Ницше работы А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (рубеж октября–ноября 1865 г.), вторая – с ноября 1865 г. до личного знакомства с композитором и драматургом Р. Вагнером (ноябрь 1868 г.).

При этом будем исходить из того, что формирование философского мировоззрения предполагает поиск и обретение человеком для самого себя рационально обоснованных однозначных ответов на пять взаимосвязанных вопросов. Это онтологический вопрос – о сущности мира, гносеологический вопрос – о познаваемости человеком мира, антропологический вопрос – о сущности человека, аксиологический вопрос – о ценном для человека в мире, праксиологический вопрос – о должном поведении человека в мире.

Первая часть данного периода (осень 1859 г. – осень 1865 г.) была ознаменована постепенным отказом Ницше от религиозного мировоззрения и складыванием всех необходимых предпосылок для его замены философским мировоззрением. Этот переход облегчался тем, что

искренние христианские убеждения юного Ницше [2, с. 21–22] не имели прочной догматической основы: для него «христианство ... есть дело сердца» [2, с. 23] и в нём его в первую очередь привлекала способность вызывать у людей «священные чувства» [2, с. 21].

Ницше начинает поиск ответа на онтологический вопрос с немецкой классической философии. Знакомство с работой Л.А. Фейербаха «Сущность христианства» (1862) не сделала его приверженцем материализма, но укрепило убеждённость в том, что «человек должен созидать свои небеса на земле» и что веру в высшие силы и потусторонний мир надо отвергнуть [2, с. 23; 3, с. 243–244]. При этом и идеалистическое учение Г.В.Ф. Гегеля ему не показалось убедительным [2, с. 34]. Тем созданы предпосылки для увлечения Ницше субъективным идеализмом А. Шопенгауэра, основанном на убеждённости в том, что на процессы в мире влияет не Божественный Промысел, не законы диалектики саморазвития Мирового духа, а мировая иррациональная воля к жизни – первоначало бытия [2, с. 37].

Некоторое влияние идей Фейербаха на Ницше сказывается на его первых размышлениях над гносеологической проблематикой. Конечно, будущий философ тогда не увлёкся призывом Фейербаха не «уклоняться от испытующего разума» и ориентироваться в первую очередь на чувственный опыт [4, с. 246, 248–249]. Ницше уже в те годы с неприязнью относился к рационализму [2, с. 23]. Вместе с тем он фактически согласился с фейербаховским утверждением, согласно которому «полагать что-либо в боге или выводить из бога – значит... не отдавая себе отчёта, устанавливать нечто как несомненное» [4, с. 246]. Недаром в своём письме от 1865 г. Ницше заявил, что бескорыстное стремление к истине несовместимо с христианской верой [2, с. 30]. Оставался интуитивизм как возможная гносеологическая установка и к ней он начал склоняться в 1864 г.: тогда он пришёл к выводу, что подлинное познание личности и мотивов творчества композитора только интуитивно [2, с. 27–28]. Всё это помогло Ницше стать сторонником философского учения Шопенгауэра, т. к. этот мыслитель считал интуицию единственным методом познания подлинного бытия [6, с. 31, 49, 112, 252].

Антропологический вопрос в те годы уже тоже волновал Ницше. Он не слишком верил в христианский догмат о сотворении человека Богом, но ему импонировало утверждение, что «Бог стал человеком» через Иисуса Христа [2, с. 23]. Недаром в дарвиновском антропологическом учении Ницше не понравилось отсутствие ответа на вопрос о Боге, влекущее за собой игнорирование в человеке всего возвышающегося над животным началом [2, с. 33]. Его не могла удовлетворить попытка Фейербаха найти компромисс между теизмом и атеизмом посредством утверждения, согласно которому «сознание Бога есть ... сознание рода» человеческого [4, с. 243]. Поэтому в антропологическом смысле грядущее увлечение Ницше философией Шопенгауэра, согласно которой че-

ловек – всего лишь одно из живых существ, одинаково подчиненных мировой воле к жизни, на первый взгляд, неожиданно. Всё объясняет обнаружение утверждения Шопенгауэра, согласно которому человек является высшей объективацией этой воли к жизни и совершенным средством её самовыражения и самопознания [6, с. 230, 297, 345]: мотив избранности человека по сравнению с животными Ницше не мог не нравиться.

Аксиологические размышления Ницше этого времени соответствовали «строжайшим требованиям первоначального христианства» в протестантском понимании (неприятие гедонизма, упражнения в аскетизме и в душевной щедрости к другим людям за счет суровости к себе самому) [2, с. 36]. Поэтому он тогда не мог согласиться с такими утверждениями Фейербаха, как «мораль бессильна без природы» [4, с. 248] и христианской моралью «можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые ... вещи» [4, с. 246]. Вместе с тем у Ницше того времени появляется аксиологический мотив, сближающий его с философией Шопенгауэра: «наше счастье есть заблуждение» [2, с. 33]. По Шопенгауэру, человек обречен быть несчастным, так как его жизнь – вечная борьба и суета, постоянный переход от радости к страданию, от желаний к страху, а его положение в мире «горестное и безотрадное» [6, с. 533].

Наконец, в праксиологическом отношении Ницше изначально не был склонен ободрять христианское требование деятельной любви ко своим всем ближним, считая, что большинство людей имеет заурядные убеждения и обыденные помыслы [2, с. 33] и потому такого отношения не достойно. По той же причине будущему философу не импонировал и гуманизм Фейербаха: т. к. лишь редкие люди достойны любви и почитания [2, с. 33], вряд ли оправданно в своём поведении руководствоваться тем, что «человек человеку Бог», а «любовь к человеку должна быть высшим и первым законом человека» [3, с. 244]. Эвдемонизм классических позитивистов как ориентир в человеческой деятельности также не нравился Ницше, потому что при всеобщем стремлении к счастью все неординарные личности – борцы, «герои духа» оказываются «глупцами, отпавшими от рода обезьянами или полубогами» [2, с. 33]. Поэтому единственной утвердительной праксиологической установкой Ницше того времени стало стремление отстаивать свободу личности от давления общества [2, с. 22, 29]. Будущий кумир Ницше, Шопенгауэр, считал все социальные проблемы суетой, а большинство людей – личностно примитивными и завистливыми, а потому временное избавление от страданий видел лишь в индивидуальном отрешении от всех страстей и влечений [6, с. 533]. Также отрешение личности было возможным лишь при её освобождении от внешнего, общественного принуждения. Это также сближало мировоззренческие позиции юного Ницше и Шопенгауэра.

Итак, Ницше к осени 1865 г. по всем пяти основным философским вопросам был близок Шопенгауэру, пока ещё ему неведомому мыслителю. Но увидеть взаимосвязь всех этих ответов и самостоятель-

но возвести на этой основе своё философское мировоззрение он не мог, что не удивительно: тогда, к осени 1865 г., ему было всего лишь 20 лет. И Ницше погрузился в глубокий мировоззренческий кризис: в письме от сентября 1865 г. он задавался вопросом: как «переносить всё это противоречивое существование, где неясно ничего, кроме того, что всё неясно?» [2, с. 35]. Его пессимистические настроения того времени отразились в утверждении, что жизнь переносима только потому, что её можно отвергнуть [2, с. 33]. Случайная покупка книги Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (октябрь–ноябрь 1865 г.) радикально изменила ситуацию. Ницше вспоминал, что тогда он «пребывал ... в состоянии беспомощной нерешительности, без основополагающих принципов», а знакомство с философией Шопенгауэра, по его словам, стало для него спасительным открытием, показало ему «Ад и Рай» [5, с. 63].

Если поверить этому юношескому восторгу Ницше и всецело согласиться с Д. Галеви в том, что «Шопенгауэр безраздельно покори́л Ницше своим превосходством ... и широким размахом» [1, с. 34] мысли, то окажется, что все предшествующие мировоззренческие искания будущего философа ничего не стоили и были полностью перечеркнуты этим увлечением. В это, на наш взгляд, трудно поверить. Соответственно, изучение второй части периода становления философского мировоззрения Ницше (с ноября 1865 г. по ноябрь 1868 г.) призвано выяснить, прав ли Д. Галеви в своей оценке. Как видится, для сомнения в обоснованности этого утверждения Д. Галеви поводом является уже тот факт, что летом 1866 г. Ницше прочёл «Историю материализма» А. Ланге и увлекся рядом её идей: недаром в письме от февраля 1868 г. он рекомендует своему другу эту книгу к прочтению. А ведь «взгляды Ланге не просто отличаются от философии Шопенгауэра, но абсолютно несовместимы с ними и противоречат им» [5, с. 64].

Определим степень расхождения между мировоззрением Ницше того времени с ответами Шопенгауэра на пять основных философских вопросов.

Предрасположенность Ницше к такому ответу на онтологический вопрос, который не был связан ни с материализмом Фейербаха, ни с теизмом христианства или диалектическим идеализмом Гегеля, отразилась в пристрастии иррационального идеализма Шопенгауэра. Ницше восхищался природными стихиями, могучими «в своей чистой воле, не омрачённой интеллектом» [2, с. 37].

Знакомство с философией Шопенгауэра содействовало тому, чтобы Ницше избрал интуитивизм в качестве ответа на гносеологический вопрос. Недаром он в письме осени 1867 г. заметил, что мировоззрения логикой не порождаются и не устраняются, это происходит лишь потому, что у каждого человека есть свой собственный нюх [2, с. 48], т. е. интуиция. Одновременно Ницше укрепился в своей убежденности в том, что «метафизика не имеет никакого отношения к “истинному или

сущему само по себе»», и что исследователь, стремящийся к объективности, «удовлетворяется теперь осознанной относительностью знания» [2, с. 53]. Иррационализм Ницше в эти годы усилился посредством апелляции к опыту Платона по использованию мифов для убеждения читателя [2, с. 57], а к также учению И. Канта о пределах познавательной способности человека [2, с. 53].

В ответе на антропологический вопрос Ницше во многом принял точку зрения Шопенгауэра. Например, он пришел к выводу, что через философа мировая воля утверждает сама себя: если философ – поклонник Шопенгауэра, то он осознает, чтобы его действиями открыто руководит воля к жизни, иначе – воля действует под маской этого философа [2, с. 38]. Для Ницше свобода природных стихий – это проявления чистой воли, которые несравненно ценнее человека [2, с. 37]. Однако будущий философ утверждает, наперекор Шопенгауэру, что «в нашей власти использовать для собственного улучшения и совершенствования каждое событие» [2, с. 43], тем самым, пусть и неявно, конституируя, что мировая воля к жизни не оказывает определяющего влияния на человека.

Увлечение Ницше философией Шопенгауэра привело к тому, что его ответ на аксиологический вопрос – это такой критерий оценки добра и зла, как совмещение в человеке исполненности скорбного отношения к потоку жизни, стремления к «отрицанию воли как благословенной пристани» [2, с. 41]. Един Ницше с Шопенгауэром и в отвержении этики Канта: ему нет дела «до этих вечных “ты должен”, “ты не должен”» [2, с. 37], он считает, что всеобщего рецепта помощи людям нет, а мы «слишком мало думаем о собственном благе» [2, с. 47].

Как и в случае с антропологической проблематикой, Ницше не стал копировать шопенгауэровский ответ на праксеологический вопрос. Конечно, будущий философ признавал, что благодаря знакомству с философией Шопенгауэра он обрел способность «свободно и отважно» смотреть в лицо этой жизни и не смущаться от скорбных переживаний [2, с. 47–48]. Вместе с тем человек, по Ницше, должен стремиться не к ослаблению в себе воли к жизни (тут недалеко до проповеди самоубийства), а напротив, целенаправленно и «с умыслом использовать собственную судьбу» [2, с. 43].

Важно отметить, что протест Ницше против пессимизма Шопенгауэра проявился в его письме от апреля 1867 г. в знаменательном утверждении: «Человек сам должен быть своим врачом и ... на себе самом набираться лекарского опыта» [2, с. 47]. Он уже размышляет о таком отношении к жизни, при котором «душа и тело остаются здоровыми и не принимают ... болезненных форм», пример того, что можно назвать гигиеной жизни, он видит в гармонии духовной и физической деятельности у древних греков [2, с. 47]. Это отношение, по его мнению, необходимо выработать у современных европейцев, но, к его сожалению, «мы приходим к признанию бедственного положения вещей,

но и пальцем не пошевелим, чтобы изменить его» [2, с. 47]. Как видится, с этого момента начинается складывание Ницше как философа, стремящегося бороться за разработку учения о гигиене жизни и его последующую пропаганду.

Вскоре Ницше, давно увлекавшийся филологическими исследованиями, начинает всё больше осознавать себя философом. Сначала, в феврале 1868 г., радуется, что у его филологической статьи «получился философский подтекст» [2, с. 51], затем, в октябре 1868 г. он с презрением отзывается о филологии и противопоставляет её философии [2, с. 57]. Одновременно Ницше уже берёт на себя ответственность оценивать науки по критерию совместимости с гигиеной жизни: он приходит к выводу, что «некоторые науки ... дряхлеют, ... они ..., своими увядшими устами, как вампиры, высасывающие кровь из юных цветущих натур. ... Это ... долг педагога сделать так, чтобы юные силы не попадали в объятия подобных седых страшилищ» [2, с. 57]. О том, чтобы развивать учение о гигиене жизни для защиты начинающих учёных – об этом философия жизни Шопенгауэра не заботилась, в этом молодой Ницше был новатором. Это новаторство мало совместимо с точкой зрения, согласно которой у 24-летнего Ницше «хотения на этом отрезке жизненного пути вполне совпадали ещё с академическими представлениям о карьере» [3, с. 6].

Чуть позже, в ноябре 1868 г., Ницше сблизился с композитором и драматургом Р. Вагнером, своим будущим новым кумиром, на фоне общей симпатии к личности и философии Шопенгауэра [2, с. 61], хотя, как мы видели, будущий философ далеко не во всём принял мировоззрение автора книги «Мир как воля и представление» (особенно это сказалось на его ответе на праксиологический вопрос, тогда как его ответы на онтологический и аксиологический вопросы в целом следуют философии Шопенгауэра). В первую очередь, расхождение между Ницше и Шопенгауэром заключатся в том, что первый из них захотел создать учение о гигиене жизни, тогда как второй был этому стремлению чужд. Всё это, как видится, свидетельствует о том, что Ницше к моменту знакомства с Вагнером имел свое философское мировоззрение с оригинальной праксиологической целью.

Список литературы

1. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше // Галеви Д., Трубецкой Е. Фридрих Ницше. М.: Алгоритм; Эксмо, 2003. С. 5–320.
2. Ницше Ф. Письма. М.: Культурная революция, 2007. 400 с.
3. Свасьян К.А. Фридрих Ницше: мученик познания // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ессе Номо: сборник. Минск: Попурри, 1997. С. 3–54.
4. Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Москва, 1995. Т. 2. С. 5–320.

5. Холлингдейл Дж. Фридрих Ницше. Трагедия неприкаянной души. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 383 с.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Лит., 1998. Т. 1. 688 с.

GENESIS OF PHILOSOPHICAL WORLD OUTLOOK OF F. NIETSCHE

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author of article studies the period of genesis of philosophical world outlook of F. Nietzsche. He reveals the Nietzschean changes of approach to basic questions of ontology, gnoseology, axiology, anthropology, and anthropology till November 1868. The author of the article proves that Nietzsche by November 1868 already coined philosophical world outlook with original praxiological aim.

Keywords: *axiology, gnoseology, ontology, praxiology, philosophical world outlook.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской университет», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru